

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сараева Екатерина Алексеевна

студентка

Бычкова Тамара Александровна

канд. ист. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Томский государственный университет»

г. Томск, Томская область

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ФАКТОРА НА СТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ В 1991–2001 ГГ.

Аннотация: в данной статье автор анализирует влияние внешней политики США после окончания Холодной войны на развитие дипломатических отношений России и Китая. Рассмотрено, по каким внешнеполитическим установкам руководство России и Китая сблизило свои позиции из-за «американского фактора». В работе использованы исторический, сравнительный и описательный методы исследования.

Ключевые слова: гегемония, многополярность, фактор.

Как отмечает ведущий российский политический эксперт В. Михеев, в новой глобальной международной среде особо значимую роль играет поведение политического треугольника России-Китая-США, как тесно взаимосвязанного международного политического феномена. Три страны, являясь ядерными державами и постоянными членами Совета Безопасности ООН, на протяжении многих десятилетий оказывали влияние друг на друга. Таким образом, рассматривать развитие стратегических отношений России и Китая в конце XX–начале XXI веков не представляется возможным без анализа влияния американского фактора на взаимодействие двух стран [7, с. 17–25].

В начале 90-х годов XX века окончание Холодной войны, распад СЭВ и СССР ознаменовали утрату стратегической базы тесного политического сотрудничества Пекина и Вашингтона, как необходимости противостоять усилению СССР в мире. Новое китайское руководство во главе с Ден Сяопингом в начале 80х годов XX века сделало ставку на экономическое развитие страны, а оно подразумевало необходимость создания мирного приграничного и международного окружения. Выполнение задач экономической модернизации способствовало отказу КНР от политики, направленной на обострение международной напряженности, а также поиску компромисса и установлению дружеских отношений с соседними странами, в первую очередь с таким сильным территориальным соседом, как Российская Федерация [13, с. 13–25]. События на площади Тяньаньмэнь 1989 года: манифестации с требованиями демократизации общественной жизни Китая и жесткая ответная реакция китайского правительства, продемонстрировали западному миру, что Поднебесная по-прежнему является коммунистическим режимом, не приемлющим западные демократические ценности. Реакция США на китайские события 1989 года была довольно «предсказуемой», как отмечают российские информационные источники: президент США Дж. Буш объявил о приостановке всех правительственных контактов и увеличении поставок вооружений на Тайвань. Также были прекращены все межправительственные обмены на высоком уровне между двумя странами, заморожены финансовые займы от международных организаций [6].

В начале 90х годов после распада СССР Россия же проводила внешнюю политику, ориентированную на тесное сотрудничество со странами Европы, а также внешнеполитический курс российского руководства был направлен на нормализацию отношений с бывшим главным врагом – США. Данная политика «демократической солидарности», проводившаяся по инициативе премьер-министра России А.В. Козырева, оставила отношения с азиатскими странами – вторичным приоритетом развития Российской Федерации. Российские «демократы» были исполнены иллюзий в отношении Запада во главе с США, ради скорейшего

вступления в «большую семью мира западной цивилизации» и создания «великого европейско-атлантического сообщества, простирающегося от Ванкувера до Владивостока», они, добиваясь западной помощи России по типу «плана Маршалла», и проводили внешнюю политику односторонней ориентации на Запад, тем временем внешнеполитические отношения с Китаем практически не развивались [1].

Однако, как отмечают ведущие международные эксперты, к 1993 году данные отношения в треугольнике США–КНР–РФ претерпели значительные изменения. Во-первых, данному явлению способствовал тот факт, что международные отношения, как отмечает С. Хантингтон, в конце XX века превращались в одно – многополярную систему. Распад СССР лишил Америку главного политического и военного конкурента. В этих условиях Соединенные Штаты стремительно превращались в единственную сверхдержаву с практически неограниченными ресурсными потенциалами во всех сферах международных отношений [7]. Однако следование России в фарватере США в международных делах и проведение радикальных реформ в стране по сценарию международных финансовых организаций и американских экспертов привели к серьезным последствиям как внутри страны, так и к тому, что Россия упустила значительные выгоды от возможного сотрудничества со странами Азии. Пренебрежительное отношение США к интересам России, а также их повсеместное «имперское поведение» в качестве самозваной «единственной сверхдержавы» вызвали резкое недовольство российских властей, а также привели к осознанию российского руководства необходимости начинать выстраивать стратегическое партнерство со странами Азии, в первую очередь с Китаем [11, с. 46–53]. Таким образом, произошел переход правительства России от концепции «атлантизма» Козырева к политике «избирательного партнерства» нового министра иностранных дел России с 1995 года Е. Примакова. Новый внешнеполитический курс России с 1995 года отрицал сверхдержавность США в мире, был направлен на строительство многополярности в международных отношениях и закреплении ведущей роли России в новой международной системе. И в первую очередь, данная политика была

направлена на восстановление дружеских и тесных политических и экономических связей с Китайской Народной Республикой, и превращение нового стратегического сближения с Китаем в совместный центр противостояния двух стран гегемонии США [2, с. 305].

Что касается Китая, то Соединенные Штаты, объявив, что они проводят в отношении КНР политику «всесторонних контактов», одновременно также видели в ней потенциальную угрозу, пытались сдерживать ее путем укрепления американо-японского союза, исподтишка строили козни в тайваньском вопросе, препятствуя объединению Китая и мешая его укреплению. Объективно действия Вашингтона вели Россию и Китай к тому, чтобы занять сходные стратегические позиции. США превратились в единственную сверхдержаву, и главную угрозу безопасности и внутривнутриполитической стабильности, как России, так и Китая, и это толкало Москву и Пекин к урегулированию двусторонних отношений [5, с. 34–48].

Первым шагом к установлению дружеских отношений между КНР и РФ стал визит российского президента Б. Ельцина в Пекин в 1992 году. Первая встреча глав двух государств проводилась на фоне стремления нового руководства России «исправить недочеты» прошлой политики, наладить заброшенные отношения с Китайской Народной Республикой, преодолеть зависимость от стран Запада и США. Для китайского руководства данная встреча в первую очередь рассматривалась как возможность ликвидации изоляции КНР на международной арене, возникшей в результате антикитайской политики США [12, с. 13–19]. В ходе встречи была подписана первая Совместная Декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР. В данном документе стороны заявили о своем желании развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества, Россия и Китай обязались решать все спорные вопросы мирными средствами, не прибегать в отношении друг друга к силе или угрозе силой. Россия и Китай подтвердили, что они не стремятся к гегемонии в АТР и других районах мира и выступают против любых форм гегемонизма и политики силы в мире [10].

В 1997 году Китай и Россия опубликовали Декларацию о многополюсном мире и установлении нового международного порядка, в котором стороны были намерены установить новый мирный, стабильный, справедливый и разумный международный порядок и выступать против мирового господства сверхдержавы. Согласно данной Декларации каждая страна в международной среде имеет право выбрать себе социальный, политический, экономический строй и путь развития в соответствии с особенностями своего государства, и другие не имеют права вмешиваться в этот процесс; каждой стране предоставляется право участвовать в обсуждении международных дел на основе равенства, никому не следует стремиться к гегемонизму и контролю над международными делами и проводить диктаторскую политику (волчьего закона) [8]; необходимо уважать суверенитет и территориальную целостность друг друга, никому нельзя нарушать и захватывать чужую территорию под каким-либо предлогом и т. д. [9]. В таком контексте Китай и Россия, как две державы мира, несомненно, выразили свое видение против однополюсного мира под господством США, и, следовательно, противоречия между ними и Западом стали, естественно, неизбежными [4, с. 34–48].

Следующим ключевым шагом сближения двух стран, несомненно, стало подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между российской Федерацией и Китайской Народной республикой в 2001 году. По словам Ю.М. Галеновича, в данном договоре стороны помимо закрепления новых широких основ для политического, экономического и культурного сотрудничества, также вновь акцентировали свою позицию приверженности многополярности международных отношений, подчеркнув, что «национальная независимость, суверенитет и территориальная целостность являются сердцевиной международного права и коренным принципом, регулирующим международные отношения» [3, с. 105–122].

Было заявлено, что «КНР и Россия решительно поддерживают друг друга в осуществлении политики и действий, направленных на защиту национального единства и территориальной целостности, а также выступают резко против

стремления любых стран проводить агрессивную политику доминирования на международной арене».

Таким образом, по словам профессора Министерства Иностранных дел России Ю. Дубинина, американский фактор всегда присутствовал в отношениях Китая и России. Особую роль он также играл в построении стратегий внешних политик России и Китая, начиная с 1991 года, что было тесно связано со становлением нового государства – Российской Федерации, ее поиском оптимального развития в международной среде, а также развития политики «мягкой силы» в Китайской Народной Республике, и ее поиском своих стратегических союзников в рамках данной программы. Упор США на развитие однополярности в международных отношениях на основе собственного лидерства вызвал сближение позиций КНР и США в «общем видении нового мирового порядка», а также являлось основой развития «соседской дружбы» и стратегического партнерства между двумя странами в конце XX, начале XXI века.

Список литературы

1. Богатуров А. Три поколения внешнеполитических доктрин России. Международные процессы. – 2015. – №1. – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/thirteen/005.htm> (дата обращения 11.04.2015)
2. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. – М.: Муравей, 2004. – 600 с.
3. Галенович Ю.М. Россия–Китай : Шесть договоров. – М.: Муравей, 2003. – С. 290.
4. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ (16/07/2001) // Китайский информационный Интернет-центр. – Электрон. Дан. – Китай, Пекин, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/31979.htm> (дата обращения 29.11.2012)
5. Жирнов Д. Россия, Китай, многополярность // EASTVIEW. – 2011. – №5. – С. 34–48.

6. Киреев А.А. Политический кризис 1989 года и его влияние на американо-китайские отношения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №4–1. – С. 76–78. – Электрон. версия печат. публ. [Электронный ресурс] – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU»

7. Кузнечевский В. Россия между Китаем и США [Электронный ресурс] // Журнал Международная жизнь. – 2012. – №7. – Электрон. версия печат. Публ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interaffairs.ru/author.php?n=arpg&pg=694#> (дата обращения 23.10.2014)

8. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка (принята в г. Москве 23. 04. 1997) [Электронный ресурс] // Законы России. – Электрон. версия печат. публ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_743/doc743a830x878.htm (дата обращения 13.05.2015)

9. Соглашение с Китайской Народной Республикой 1997 г [Электронный ресурс] // Министерство Обороны Российской Федерации – Электрон. версия печат. публ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947127@egNPA (дата обращения 13.05.2015)

10. Стратегическая концепция североатлантического союза 23–24 апреля 1999 г [Электронный ресурс] // Организация Североатлантического договора. – официальный сайт. – Электрон. Дан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm (дата обращения 13.05.2015)

11. Цзинцзе Л. Китайско-российские отношения и американский фактор // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – №2. – С. 46–53.

12. Powell C.L. A Strategy of partnerships // Foreign Affairs. – 2004. – Т. 83. – №1. С. 22.

13. Cooper R.N. The Vitality of China and the Chinese / the vitality of Russia // Foreign Affairs. – 2004. – Т. 83. – №5. – С. 168.